

УДК 821.161.1 (Платонов А. П.)

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-51-57

ТОПОНИМЫ КАК МАРКЁРЫ ВЫМЫШЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА А. ПЛАТОНОВА «ЧЕВЕНГУР»

Бугакова Н. Б.

Воронежский государственный технический университет

394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 2-летия Октября, д. 84, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление своеобразия топонимического пространства романа «Чевенгур».

Процедура и методы. В работе применялись методы сплошной выборки, ономастического и этимологического анализа, дескриптивный метод. Классификация топонимов проведена в соответствии с типологией, предложенной Н. В. Подольской в работе «Словарь русской ономастической терминологии».

Результаты. Настоящая работа направлена на выявление своеобразия топонимического пространства романа А. Платонова «Чевенгур». Проведённый анализ позволил сделать вывод, что топонимикон романа, выполняя разные функции, среди которых наиболее значимой является маркирование художественного хронотопа, помогает автору раскрыть важнейшие смыслы создаваемого им произведения.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии семантического потенциала топонимического пространства романа А. Платонова «Чевенгур», которое ранее не рассматривалось исследователями как системное явление, а описывалось фрагментарно.

Ключевые слова: мифонимы, ономастика, А. Платонов, реалионимы, топоним, топонимикон

TOPONYMS AS MARKERS OF THE FICTIONAL SPACE OF A. PLATONOV'S NOVEL "CHEVENGUR"

N. Bugakova

Voronezh State Technical University

ul. Dvukhletiya oktyabrya 84, Voronezh 394006, Voronezh Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The aim is to identify the originality of the toponymic space in the novel "Chevengur".

Methodology. The key research methods include the methods of continuous sampling, onomastic and etymological analysis, descriptive method, etc. The toponyms are classified in accordance with the typology proposed by N. V. Podolskaya in the work "Dictionary of Russian onomastic terminology".

Results. In this paper, we identify the originality of the toponymic space of the novel in question. The analysis makes it possible to conclude that the toponymicon of the novel "Chevengur" helps the author reveal the most important meanings of the work of art he creates.

Research implications. The onomastic potential of A. Platonov's novel "Chevengur", which has not previously been subjected to careful consideration by onomatologists, is revealed.

Keywords: mythonyms, onomastics, A. Platonov, realionims, toponym, toponymicon

Введение

Роман «Чевенгур» – одно из самых загадочных произведений А. Платонова. Многие исследователи-платоноведы отмечают специфичность творческого метода писателя, говоря о том, что тексты А. Платонова привлекают внимание, в первую очередь, необычностью языковой манеры автора: «Читателя притягивает оригинальная речевая физиономия платоновской прозы с её неожиданными движениями... Запоминаются странные обороты Платонова, философически-неуклюжие фразы, которые пересказать невозможно, а можно только повторить...» [6, с. 25]. Исследованию творчества А. Платонова, в том числе и своеобразие языка платоновской прозы, посвящено много работ (А. А. Дырдин [3], Г. Ф. Ковалев [5], Е. А. Яблоков [7] и др.), что свидетельствует об особом интересе учёных разных сфер, осуществляющих исследования различного уровня, в том числе и диссертационные.

Предметом предлагаемого исследования является топонимическое пространство в романе А. Платонова «Чевенгур». Материалом для исследования послужили вымышленные топонимы романа А. Платонова «Чевенгур». В ходе исследования нами применялись методы сплошной выборки, анализа, описания, сравнения и др.

Вымышленные топонимы в романе «Чевенгур»

В предлагаемой работе представлен анализ топонимикона романа А. Платонова «Чевенгур». Выявленные в тексте топонимы дифференцируются в соответствии с терминологией, предложенной Н. В. Подольской¹, выделяющей в группе литературных топонимов реалионимы и мифонимы.

Топонимическая система романа «Чевенгур» представлена реальными топонимами Воронежской области, мифотопонимами Воронежской

области и реальными топонимами России. Функционирующие в тексте мифотопонимы будем считать окказиональными образованиями. Необходимо отметить, что реальные и окказиональные образования частотны в заглавиях художественных текстов, что не только способствует привлечению внимания читателя, поскольку подобное заглавие делает текст образным, ярким, но и настраивает на восприятие произведения, события которого ограничены хронотопом обозначенного в названии романа места.

К окказиональным заглавиям можно отнести и заглавие рассматриваемого романа, которое, по мнению главного героя, похоже на «влекущий гул неизвестной страны»². Г. Ф. Ковалев в своей работе «И ещё раз о названии "Чевенгур"» [5, с. 287] предлагает следующую гипотезу происхождения топонима *Чевенгур*, основанную на пристрастии описываемой эпохи к революционным аббревиатурам: ЧеВеНГУР – Чрезвычайный военный непобедимый (независимый) героический укрепленный район. Существуют точки зрения исследователей, основанные на топографии романа и локализирующие пространство создаваемого города на юге Воронежской области, что позволяет говорить о созвучии названия Чевенгур с топонимом Богучар (город на юге Воронежской области). Если оттолкнуться от сюжета романа, можно понять, что действия, описываемые автором, происходят на территории Воронежской области и на границе с Саратовской. Поезд, на котором едет Саша Дванов, следует по ветке Юго-Восточной железной дороги. Некоторые её реально существующие и в настоящее время станции фигурируют в романе (*Лиски, Поворино, Балашиов*). При анализе схемы ЮВЖД (см. рис. 1) становится очевидно, что в Богучаре нет железнодорожного сообщения, поэтому важно отметить, что пространство вымышленного Чевенгура локализуется не на территории реального Богучара. Однако говорить об образовании топонима *Чевенгур* на основании созвучия с топонимом *Богучар* считаем возможным.

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 13.

² Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2: Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 138.

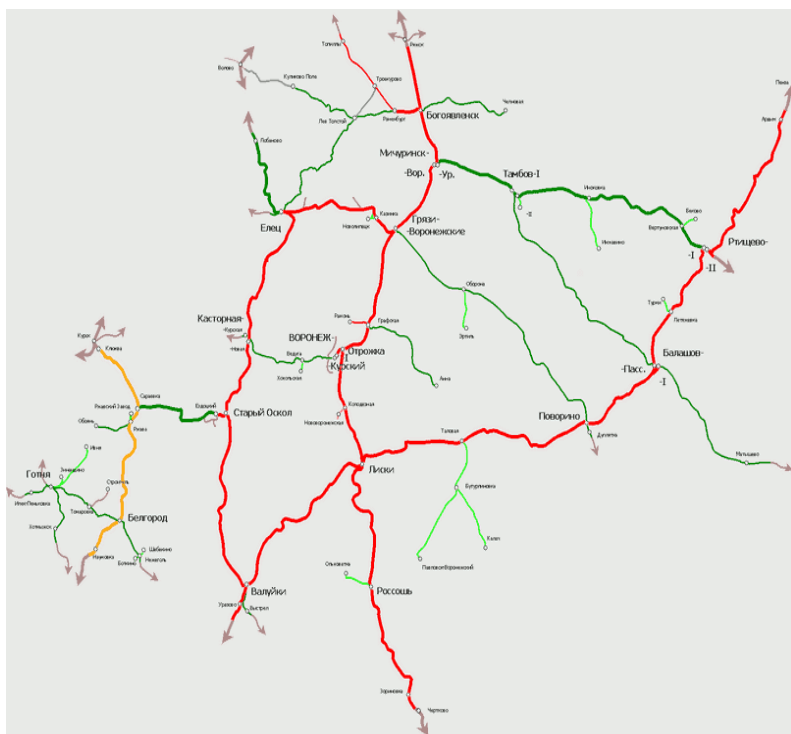

Рис. 1 / Fig. 1. Схема Юго-Восточной железной дороги / Scheme of the South Eastern Railway
 Источник: Юго-Восточная железная дорога (РЖД) // Railways.info: [сайт]. URL: <https://railwayz.info/photolines/rw/58> (дата обращения: 01.10.2022).

По мнению С. Залыгина [4, с. 142], топоним *Чевенгур* восходит к лексемам *чева* 'ошметок, обносок лаптя', и *гур* 'шум, рёв, рык'. Развивая приведённую гипотезу, предположим, что автор, образовывая топоним Чевенгур, сочетал лексемы *чева* и созвучный лексеме *гур* апеллятив *гурт* (гуртом 'сообща, вместе'). Последняя буква лексемы *гурт* могла быть отброшена автором, стремящимся к зашифровке топонима. Так писатель хотел подчеркнуть, что революция совершалась бедными крестьянами (люди в обносках лаптей), которые сообща планировали и осуществляли действия, связанные с преобразованиями в стране. Вообще коллективность является отличительной чертой романа, герои которого всегда функционируют именно гуртом, это бросается в глаза с первых страниц романа, когда Саша Дванов попадает в семью Мавры Фетисовны Двановой, у которой было семеро детей. На протяжении

всего романа писателем реализуется мотив скученности.

Очевидно, что топоним Чевенгур является вымышленным, как вымышлен и сам город. Об этом свидетельствует в том числе и топоним романа, который в целом максимально не скоординирован. Здесь присутствуют и деревня, и помещичья усадьба, и лесной кордон, и Москва, между которыми дорога. Однако, по мнению И. Н. Сухих, «между ними пролегают не вёрсты или километры, но – эпохи» [6, с. 236]. Исследователь сообщает, что топоним Чевенгур, употребляемый автором для обозначения вымышленного города, «загадочный и странный» [6, с. 236], это название, «которое то фонетически сопоставляют с Петербургом, то объясняют с помощью диалектных словарей» [6, с. 236]. Однако «при любом варианте разгадки имени платоновского города очевидно, что автор меняет условия игры по ходу самой игры: на конкретные топонимы наклады-

вается условное, гротескное пространство. Это всё равно как если бы в романе Достоевского или Тургенева путешественник из Петербурга попадал в Солнцеград или Некрополь» [6, с. 236]. Героями романа предлагается гипотеза о переименовании Чевенгура. Отметим, что смена названий характерна для описываемой А. Платоновым эпохи, смена имени также рассматривается в романе как типичное явление (см. об этом [2, с. 21]):

«– Откуда ты такой явился? – спросил Гопнер.

– Из коммунизма. Слыхал такой пункт? – ответил прибывший человек.

– Деревня, что ль, такая в память будущего есть? Человек обрадовался, что ему есть что рассказать.

– Какая тебе деревня – беспартийный ты, что ль? Пункт есть такой – целый уездный центр. По-старому он назывался Чевенгур»¹. Предпринимается даже попытка конкретизировать географическое положение Чевенгура: «– Чевенгур от Новоселовска недалеко? – спросил Дванов.

– Конечно, недалеко»².

Однако населённого пункта с названием Новоселовск на территории Воронежской области не существует. В Ковровском районе Владимирской области России находится Новосельское сельское поселение, и можно предположить, что данный топоним послужил прообразом топонима Новоселовск. Эта лексема образована слиянием корневых морфем *нов-* и *сел-*; автор сообщает нам, что Чевенгур от Новоселовска недалеко, чтобы подчеркнуть новизну и необычность создаваемого города.

Тенденция употребления мифотопонимов в качестве названий населённых пунктов вообще характерна для А. Платонова. Подобная ситуация происходит, например, при образовании автором таких топонимов, как *Средние Болтаи*: «Посёлок Средние Болтаи по ночам выходил на

лога и перелески и бродил по следам минувших сражений, ища хозяйственных вещей»³; *Ханские Дворики*: «В Ханских Двориках пахло пищей, но это курили из хлеба самогон»⁴; Исподние Хутора: «У нас Тимофей Плотников гостит с Исподних Хуторов»⁵. Эти топонимы образованы писателем по распространённой топонимической модели, функционирующей на территории Воронежской области: двухчастный топоним состоит из существительного во множественном числе и определяющего его прилагательного (напр. Синие Липяги). Топоним *Средние Болтаи* состоит из лексемы *Болтаи*, по форме схожей с императивом глагола *болтать* – «приводить жидкость в движение, шевелить, мутить её, бить, сбивать, взбивать, сколачивать, мешать встряхивая или помешивая чем || *Болтать языком, говорить, калякать, разговаривать, беседовать; молоть, пустословить»⁶. Определение *Средние*, входящее в состав топонима, обычно употребляется для обозначения расположения населённого пункта между двумя другими, которые называются, как правило, *Большие* и *Малые*. Возможно, употребляя подобную комбинацию в качестве топонима, автор хотел обратить внимание на особенности жителей посёлка, которые находятся в движении, «болтаются», бродя «по следам минувших сражений, ища хозяйственных вещей»⁷.

Топоним *Ханские Дворики* отнесён нами к мифотопонимам, однако необходимо отметить, что прообразом этого названия послужил реально существующий на территории Воронежской области топоним *Капканчиковы(е) Дворики* – посёлок, расположенный на территории

¹ Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 94.

² Там же.

³ Там же. С. 58.

⁴ Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 61.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Болтать // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Красный пролетарий, 2006. С. 145.

⁷ Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 58.

Краснолиманского сельского поселения в Панинском районе Воронежской области, получивший своё название по фамилии представителей купеческого рода Аркадия и Карпа Капканчиковых¹. Важно отметить, что этот населённый пункт располагается у дороги, которая ведет из Воронежа в Новохоперск, являющийся одной из целей путешествия героев романа «Чевенгур». Основываясь на географических совпадениях, позволим считать верным наше предположение о происхождении топонима *Ханские Дворики*. По нашему мнению, этот топоним содержит характеристику жителей, которые из хлеба «курили самогон»². В то время как герои романа сообщают о голоде, питаются ящерицами, землей и пр., население Ханских Двориков позволяет себе хлеб, т. е. зерно, употреблять для производства самогона. Притяжательное прилагательное *ханские* образовано от лексемы *хан* – «монарх, феодальный владетельный князь у нек-рых тюркских и монгольских народов»³. Жители посёлка ведут себя соответственно его названию.

К мифотопонимам отнесём также название одной из волостей, упоминаемых в тексте романа: «Газета ... была органом ... уполрайревкома по обеспечению безопасности в юго-восточной зоне Посошанской волости»⁴. Очевидно, вводя мифотопоним *Посошанская волость*, автор имеет в виду реально существующий топоним *Россошь* – город в Воронежской области, послуживший прообразом топонима *Посошанская волость*, созданного на основе созвучия. Семантика лексемы *россошь* определена следующим образом: «овраг, балка, буерак;

ручей, протекающий по дну оврага, балки; место, где русло реки разделяется надвое»⁵. По мнению Г. Ф. Ковалева, такое название «указывает на особенность формы объекта – овраг как бы раздвоен». Ср. у В. И. Даля: «Разсоха ... развилина, вилы, двурожка, раздвоенный конец чего, разведённые врознь концы»⁶; «Ростошь, россошь означает развилку дороги»⁷. Предположим, что образованный автором топоним *Посошанская*, опираясь на семантику лексемы *россошь*, передаёт атмосферу всей сложности, которую преодолевают строители социализма в романе. Несмотря на все их усилия, «Советская власть тоже распалась сама собой: крестьянин, избранный председателем, перестал действовать: почёту, говорит, мало – все меня знают, без почёта власть не бывает. И перестал ходить в сельсовет на занятия...»⁸. Таким образом, дороги строителей социализма и народа, который не участвует в этом строительстве, расходятся.

Для наименования ещё одной волости писатель создаёт мифотопоним *Верхне-Мотнинская*: «Дванов написал длинный приказ-обращение для всех крестьян-бедняков Верхне-Мотнинской волости»⁹. Этот топоним образован писателем по распространённой в русской топонимике модели – притяжательное прилагательное, созданное на основе подчинительного словосочетания, выступающего в роли названия населённого пункта. В рассматриваемом случае это словосочетание *Верхняя Мотня*. Согласно данным словарей, *мотня* – это «часть между штанин, мешок, образующийся из-за особенностей кроя»¹⁰. Прилагательное *верхняя*, входящее в то-

¹ Посёлок Капканчиковые Дворики // Универсальная интернет-энциклопедия «Приблужё»: [сайт]. URL: <http://online-anna.ru/panino01/poselok-kapkanchikovye-dvoriki.php> (дата обращения 15.09.22).

² Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 61.

³ Поспелов В. М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 523.

⁴ Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 72.

⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 35: Реветь – рящик. СПб.: Наука, 2001. С. 192.

⁶ Разсоха // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П–Р. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Красный пролетарий, 2006. С. 48–49.

⁷ Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. С. 99–100.

⁸ Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 96.

⁹ Там же. С. 67.

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2014. С. 364.

поним, обозначает расположение выше, например, по течению реки, относительно к объектам, носящим такое же название (как правило, подобные наименования формируются на основе антонимии верхний – нижний).

При анализе топонимикона романа «Чевенгур» нами были выявлены, помимо мифотопонимов, мифогидронимы. Полагаем, писатель не мог обойти вниманием названия рек, озёр, морей и т. п., поскольку вода в его жизни занимала важное место [1, с. 611]. Неоднократно в текстах А. Платонова вода выступает «в качестве метафоры времени» [3, с. 66]. По мнению А. А. Дырдина, «река и море – векторы путешествия, причём как по жизни, так и за её пределами» [3, с. 66]. Отметим, что вода для писателя символизирует конечность жизни. Кроме этого, водоёмы могут выступать своеобразной границей жизни и смерти. Здесь важно вспомнить, что отец Саши Дванова тонет в озере с названием *Мутево*, пытаясь «пожить в смерти и вернуться»¹. Эта ситуация делает очевидной важность хронотопа воды в индивидуально-авторской картине мира писателя.

Здесь важно отметить, что не только топос романа является размытым. Пространство у А. Платонова тесно связано со временем, которое приобретает в романе метаисторический характер. Для платоновских персонажей время – это цепочка событий. Эмблематично, что герой А. Платонова всегда в пути, в дороге. Сам автор объясня-

ет популярность хронотопа дороги в своих текстах следующим образом: «Русские странники и богомольцы потому и брели постоянно, что они рассеивали на своём ходу тяжесть горюющей души народа»². «Художественная целесообразность такого перемещения героев в пространстве состоит в том, что автор имеет возможность показать и соотнести между собой различные синхронные модели существования, представив их частями единого бытийного потока (метафорой которого предстаёт дорога)» [7, с. 8], – пишет Е. А. Яблоков в одном из исследований, посвящённых рассмотрению хронотопа А. Платонова.

Заключение

Завершая анализ топонимикона романа А. Платонова «Чевенгур», обобщим результаты исследования и отметим, что выявленные нами вымышленные топонимы призваны сформировать вымышленное пространство. Значительная часть топонимов (*Верхнемотнинская волость*, *Мутево*, *Средние Болтаи* и др.) в платоновском романе кодирует не только пространство, но и время, точнее, безвременье, характеризующееся хаотичным движением. Как видим, насыщенность романа А. Платонова топонимами помогает автору раскрыть важнейшие смыслы создаваемого им художественного произведения.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугакова Н. Б. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы») // Неофилология. 2021. № 28. С. 611–617.
2. Бугакова Н. Б. Семантический потенциал мужских антропонимов в романе А. Платонова «Чевенгур» // ФИЛОЛОГОС. 2022. № 3 (54). С. 17–23.
3. Дырдин А. А. Хронотоп воды / реки в раннем творчестве А. Платонова // Филологический класс. 2016. № 4 (46). С. 62–68.
4. Залыгин С. Сказки реалиста и реализм сказочника // Вопросы литературы. 1971. № 7. С. 120–142.
5. Ковалев Г. Ф. И ещё раз о названии «Чевенгур» // Вестник Воронежского университета. Гуманитарные науки. 2002. № 1. С. 287–291.
6. Сухих И. Русский канон: книги XX века. М.: Время, 2013. 864 с.
7. Яблоков Е. А. «Падающая башня» (О художественном пространстве Платонова) // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 3. СПб.: Наука, 2004. С. 6–14.

¹ Платонов А. Чевенгур // Платонов А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. Чевенгур. Котлован. М.: Время, 2009. С. 12.

² Платонов А. П. Чевенгур: роман. Котлован: повесть / под ред. Н. М. Малыгиной. М.: Время, 2009. С. 82.

REFERENCES

1. Bugakova N. B. [Water as a Linguocultural Constant of A. Platonov's Creativity: an Onomastic Aspect]. In: *Neofilologiya* [Neophilology], 2021, no. 28, pp. 611–617.
2. Bugakova N. B. [The Semantic Potential of Male Anthroponyms in A. Platonov's Novel "Chevengur"]. In: *FILOLOGOS*, 2022, no. 3 (54), pp. 17–23.
3. Dyrdin A. A. [Chronotope of Water / Rivers in the Early Works of A. Platonov]. In: *Filologicheskij klass* [Philological Class], 2016, no. 4 (46), pp. 62–68.
4. Zalygin S. [Tales of the Realist and the Realism of the Storyteller]. In: *Voprosy literatury* [Problems of Literature], 1971, no. 7, pp. 120–142.
5. Kovalev G. F. [And Once Again about the Name "Chevengur"]. In: *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Voronezh University. Humanitarian sciences], 2002, no. 1, pp. 287–291.
6. Sukhikh I. *Russkii: knigi XX veka* [Russian Canon: Books of the 20th century]. Moscow, Vremya Publ., 2013. 864 p.
7. Yablokov E. A. ["The Leaning Tower" (On Platonov's Artistic Space)]. In: *Tvorchestvo Andrey A. Platonova: Issledovaniya i materialy. Kn. 3* [Creativity of Andrei Platonov: Research and Materials. B. 3]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, pp. 6–14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бугакова Надежда Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Воронежского государственного технического университета;
e-mail: ya_witch@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda B. Bugakova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University;
e-mail: ya_witch@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бугакова Н. Б. Топонимы как маркёры вымышленного пространства романа А. Платонова «Чевенгур» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 51–57.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-51-57

FOR CITATION

Bugakova N. B. Toponyms as Markers of the Fictional Space of A. Platonov's Novel "Chevengur". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 1, pp. 51–57.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-1-51-57